

Глава 231: Отъезд, Чу Тяньлинь.

Открыв рот, он сказал: "Не волнуйся, если я попытаюсь убить тебя, этот меч только что отрубит тебе головы".

Слова Чу Тяньлиня вовсе не были преувеличением, его сила была намного выше этих людей, а его культивирование техники "Человек-всегда" уже было сосредоточено на улучшении его собственной боевой мощи, что дало ему большое преимущество перед монахами того же уровня.

Это отличалось от школы Маошана, которая больше была ориентирована на демонов и дьяволов, плюс Чу Тяньлинь обладал мощным волшебным оружием, как Радужный Меч, так что убить этих людей за считанные секунды было совсем не сложно.

Даосский священник с легким облегчением узнал, что Чу Тяньлинь не собирается его убивать, но он также с легким облегчением узнал, что у него сломана рука, и до тех пор, пока у него еще есть жизнь, у него всегда будет шанс в будущем.

Мешок пагоды, в котором был даосский священник, был взят Чу Тяньлинем, а также снесенный молниеносный персиковый деревянный меч, который лежал на его сломанной руке, затем он открыл его и осмотрел.

Похоже, что эти люди действительно схватили волшебное оружие маленького Даоиста, так что, когда у вас будет возможность встретиться с ним, вы сможете вернуть ему это оружие.

Думая об этом, Чу Тянь Линь сказал этим даосам: "Вы, ребята, все еще собираетесь катиться?"

Хотя сломанная рука не является легкой травмой, но все они даосские монахи Маошань, более или менее знают некоторые средства, чтобы залечить рану и остановить кровотечение, после сильной боли они использовали одежду, чтобы остановить собственное кровотечение, а затем они не вернулись, чтобы уйти, эти даосские монахи очень благоразумны.

В конце концов, разница в силе между двумя сторонами была слишком велика, и он не осмелился сказать что-то резкое, иначе, если бы он разозлил Чу Тяньлиня, у немногих из них не было бы жизни, чтобы уехать отсюда, хотя этот вопрос не был бы просто забыт.

Они также найдут способ отомстить, но месть - это определенно не на словах, это месть реальными действиями.

Собака, которая кусает, точно не лает, и после этого Чу Тяньлинь сказал Хуа Лин: "Как они сломали мой талисман?".

Чу Тяньлинь был немного странным в этом, в принципе, своё собственное золотое обаяние, хотя это и был талисман среднего уровня, это не то, что эти люди могли сломать.

Когда Хуа Лин услышал это, он сказал: "Этот даосист среднего возраста использовал гвоздь для гроба и сломал твой талисман."

Чу Тяньлинь слушал и говорил: "В прошлый раз я ослабил на тебе талисман, а однажды даже подошел, чтобы спасти тебя, так что я уже выполнил свой долг милосердия, верно? Должна же быть причина, по которой я хочу продолжать защищать тебя, верно?"

Хуа Лин слушал, на мгновение задумался и сказал: "Разве люди не должны баловать ее и защищать, когда они видят что-то красивое? Разве я не хорошо выгляжу?" Услышав это, Чу Тяньлинь прямо покачал головой и сказал: "Простите меня за то, что я тупой, этот полупрозрачный, наполовину человеческий образ, который у вас сейчас есть, искренне не эстетически приятен".

Услышав это, Хуа Лин сказал: "Тогда, несмотря ни на что, я почти единственный наполовину призрак и наполовину демон в этом мире, число даже меньше, чем гигантская панда, абсолютно вымершее существо, можешь ли ты вынести, чтобы увидеть, как я вымру вот так?".

Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Закон природы заключается в том, что если ты не можешь жить в этом мире, я могу защитить тебя на время, но не до конца твоей жизни".

Услышав это, Хуа Линг сказал: "Большое дело, ты пересадишь меня в свой дом, а я пойду и стану для тебя цветочным демоном смотрителем, так что это всегда нормально, верно?"

Несмотря на то, что Чу Тяньлинь был неплохим человеком, он тоже без причины не сдавался, его ждали слова Хуа Лин, и, услышав их, Чу Тяньлинь надел лицо и на мгновение засомневался, прежде чем сказать: "В таком случае, я неохотно соглашусь с тобой".

Услышав это, Хуа Лин сказал: "Я знал это, забудь, это действительно опасно для меня, чтобы остаться здесь, как цветок, это не плохо для вас, чтобы быть уборщиком, но если вы хотите пересадить меня, вы должны пересадить белую кость моей корневой системы нетронутыми, это мой корень жизни".

Чу Тяньлинь слушал и сказал: "Не волнуйся, я вижу, без этой сломанной кости у тебя не было бы той духовности, которая у тебя сейчас есть, я обязательно возьму ее с собой". Единственные два слуги в семье Чу Тяньлиня на данный момент - это Сюэ Тиньтин и Сикон Юэ.

Тем не менее, Сюэ Тиньтин недавно отвечала за защиту Сикон Юэ, поэтому вилла Чу Тяньлиня была защитной пустотой, а сам цветочный дух обладал не слабой способностью манипулировать некоторыми иньскими духами, а также некоторыми растениями.

За исключением магов секты Маошань, которые специализируются на борьбе с демонами, другие, даже если они монахи, будут нелегко с ней справиться, поэтому Чу Тяньлинь подумывает привести Хуа Лин к себе домой, чтобы он стал его телохранителем.

Более того, у Хуа Лин не было причин отказываться, сила Чу Тяньлиня была сильной, и она, инопланетянка, действительно нуждалась в сильном покровителе, если бы хотела продолжать выживать в этом мире.

Более того, Чу Тяньлинь только что сломал оружие этим маошановским колдунам, так что они наверняка найдут способ отомстить после того, как уйдут, вероятно, не зная личности Чу Тяньлиня, и тем более не зная, где он находится.

Но нет никаких трудностей в поиске Хуа Лин. Если Хуа Лин не имеет золотого шарма, чтобы защитить свое тело, он может не иметь другого выбора, кроме как умереть, и причина, по которой Чу Тянь Линь не убил тех даосских маосаньцев.

Первая причина состояла в том, что другая сторона не была виновна до смерти, хотя они похитили волшебное оружие маленького даосского священника, но Чу Тяньлинь мог чувствовать, что они просто похитили его, никого не убили, и на них не было такого тяжелого

духа убийства.

Кроме того, Чу Тяньлинь думал, что если даосские священники секты Маошань будут ранены и уйдут, то они обязательно отомстят после этого.

Вот почему Чу Тяньлинь спас от смерти этих даосских монахов-маошаней, как дисциплинировав их, так и добившись своей собственной цели.

Чу Тяньлинь вообще ни о чём не беспокоился, после чего Чу Тяньлинь подошёл к Хуа Лин и попытался поднять сломанную кость.

Сломанные кости содержали странную ауру, которая собиралась и не рассеивалась, и медленно поглощалась цветочным духом для роста цветочного духа, Чу Тяньлинь схватил верхнюю часть сломанных костей, а затем с помощью руки попытался вытянуть сломанные кости Цзянсу и Чжэцзяна.

Сломанные кости не были большими, и место, где они вошли в почву, было неглубоким, но когда Чу Тяньлинь выщипал их, он приложил к ним много усилий и почувствовал, что это даже сложнее, чем выщипывать иву вверх дном.

После этого Чу Тяньлинь положил его в мешок из восьми триграммов и сказал: "Давно не виделись".

После этого Чу Тяньлинь непосредственно наложил на свое тело очарование невидимости, а затем пошел со своим мечом, быстро улетев к своему дому.

Через несколько минут Чу Тяньлинь упал с высоты и вошел в свою виллу.

Когда оба слуги увидели Чу Тяньлиня, они оба поздоровались с ним, а Чу Тяньлинь ответил, потом пошел в кладовую, вытащил дух цветка из мешка с восемью триграммами и сказал: "Что ты об этом думаешь?".

Хуа Лин выслушал и сказал: "Ни в коем случае, я хочу другое место, я хочу место, где воздух более циркулирует и виден свет".

Чу Тяньлинь слушал и говорил: "У меня здесь живут другие люди, и несколько обычных людей, что они будут делать, если увидят тебя".

Хуа Линг послушал и сказал: "Это легко".

Когда лепестки были закрыты, человеческое лицо было внутри лепестков, и человеческое лицо не было видно, и оно выглядело так, как будто она превратилась в обычный цветок.

И в это время зазвонил голос Сикон Юэ: "Брат Чу, ты так быстро вернулся?" Услышав слова Сукон Юэ, Чу Тяньлинь сказал: "Ты тоже дома? Разве ты не должен быть в школе?"

Услышав слова Чу Тяньлиня, лицо Сикон Юэ покраснело, потом заинтриговалось, Чу Тяньлинь увидел это и сказал: "Что происходит?" Услышав это, Сикон Юэ сказал: "Спроси сестру Сюэ".

Чу Тяньлинь выслушал, вернулся в гостиную и сел на диван, а Сукон Юэ сидел напротив, конечно, Сюэ Тиньтин сидел на стороне Сукон Юэ, но потом Чу Тяньлинь и Сукон Юэ смогли увидеть Сюэ Тиньтин, после чего Чу Тяньлинь сказал: "Что происходит?".

Сюэ Тинг слушает и говорит: "Сяо Юэ устроила беспорядок в школе, но в этом нет никакой вины".

Чу Тяньлинь слушал и говорил: "О? Будь конкретен."

Сюэ Тинг слушал и говорил: "Если говорить точнее, ее забрал мальчик из ее школы, у которого была хорошая семья, и он играл в баскетбол, а потом пара стала ухаживать за ней, и любой мальчик, осмелившийся с ней поговорить, будет предупрежден или даже прочитает ей лекцию".

Когда Сяо Юэ узнала об этом, она разозлилась и пригласила мальчика на свидание, потом пришли прямо друг другу в промежность, а мальчика отвезли в больницу, и она побежала обратно одна".

Услышав это, над лбом Чу Тяньлиня также появилась черная линия, говорящая: "Это тяжело?".

Сюэ Тинтин слушал и сказал: "Он довольно тяжелый, но он не должен быть таким тяжелым, чтобы заставить мальчика потерять плодородие, но другая сторона очень сильная и также знает лидера школы, завуч той средней школы - дядя этого мальчика, поэтому я боюсь, что Сяо Юэ, скорее всего, будет исключен из школы".

Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Вот и всё, теперь иди в школу, не волнуйся, никто не посмеет ничего с тобой сделать или исключить". Услышав это, Небесная Луна тоже обрадовалась и сказала: "Спасибо, брат Чу!".

Когда Чу Тяньлинь услышал это, он сказал: "Это действительно вина другой стороны, что я помогаю тебе, но не вымещай это на мне или Тинг Тин, если я узнаю, что ты шутишь, я вышвырну тебя прямо сейчас, ладно?"

<http://tl.rulate.ru/book/40288/875120>